

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-044-050

КАТЕГОРИЯ ТАКСИСА И АНАЛИЗ АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫХ СИТУАЦИЙ В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С АТТРИБУТИВНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Донченко Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, edontchenko@mail.ru

В статье дана характеристика категории таксиса и анализ её соотношения с категориями временной соотнесенности, согласования времён в сложноподчинённых предложениях с атрибутивным придаточным, исследуются особенности их выражения во французском языке. Исследуются аспектуально-таксисные ситуации и особенности их выражения в сложноподчинённых предложениях во французском языке. В работе категория таксиса рассматривается как функционально-семантическое поле, образованное благодаря взаимодействию различных средств данного языка, объединённых семантикой временных отношений между действиями-компонентами полипредикативного комплекса в рамках целостного временного периода.

Ключевые слова: таксис, временной порядок, согласование времён, категория временной соотнесенности, абсолютные и относительные времена, аспектуально-таксисные ситуации

CATEGORY OF TAXIS AND PECULIARITIES OF ITS EXPRESSION IN THE FRENCH LANGUAGE

Donchenko Elena V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., edontchenko@mail.ru

The article describes the taxi category and analyzes its relationship with the categories of time correlation, the coordination of tenses in complex sentences with an attributive subordinate clause, and examines the features of their expression in French. The article describes the category of taxi and analyzes its relationship with the specific semantics of verbs, as well as examines the aspect-taxi situations and features of their expression in complex sentences in the French language. The category of taxis is considered as a functional and semantic field formed due to the interaction of various means of this language, United by the semantics of temporal relations between actions-components of a polypredicative complex within an integral time period.

Keywords: taxis, order of tenses, sequence of tenses, the category of tense correlation, absolute and relative tenses, aspectual-taxi situations

В настоящее время существует несколько концепций таксиса, что объясняется различным пониманием лингвистами природы данной категории. Если это морфологическая категория, как считает А.И. Смирницкий, то средства её выражения ограничиваются оппозицией перфектных и имперфектных форм [6; 5, с. 926].

Другие учёные предлагают считать категорию таксиса скорее синтаксической. По мнению В.Г. Гака, категория таксиса включает в себя три субкатегории: одновременность, предшествование и следование. Формы, выражающие эти значения, называются относительными временами. В систему относительных времён В.Г. Гак включает не только сложные формы, но более широкий круг глагольных образований, например, имедиатные формы во французском языке [2, с. 230–231]. М.К. Сабанеева и Г.М. Щерба полагают,

что категория таксиса совпадает с традиционным представлением о согласовании времен и отражает порядковые отношения между действиями при обозначенной соотнесенности этих действий с актом речи [5; 7, с. 213]. Подобную точку зрения высказывает И.А. Мельчук [3].

В рамках функциональной грамматики таксис рассматривается как функционально-семантическая категория, семантическим содержанием которой считается временное отношение между двумя и более действиями безотносительно к моменту речи. В план содержания таксиса включаются отношения одновременности, предшествования и следования, а также некоторые другие (причинные, условные, уступительные, целевые и т.д. [1, с. 258].

Однако, несмотря на многочисленные расхождения, вышеперечисленные теории рассматривают категорию таксиса на уровне высказывания. Таксис трактуется как соотношение двух (или более) самостоятельных синтаксических форм, то есть как категория синтаксическая по своему формальному выражению.

Ранее категория таксиса освещалась в рамках общетеоретических лингвистических проблем: [9; 3, с. 178] и др. Таксисные отношения исследовались в синхронии и диахронии как на материале одного языка, так и в сопоставительном плане. В теоретическом отношении авторы стремятся решить следующие проблемы: трактовка основных понятий таксиса, критерии выявления формальных и содержательных компонентов, принцип распределения указанных компонентов в рамках таксиса в языке, установление сходства и различия в формальном и семантическом плане выражения таксиса, типологизация таксисных явлений, соотношение и связь таксиса с другими функционально-семантическими категориями – темпоральностью, модальностью, локализованностью / нелокализованностью, персональностью, определённой / неопределённой и т.д.

Вопрос о категории таксиса во французском языке тесно связан с внутренней линейной последовательностью времени в предложении и в тексте решается по-разному. Глагольная система французского языка организована таким образом, что каждой простой форме соответствует сложная форма. Если принять, что категория вида выражается во французском языке оппозицией простых и сложных форм, то это означает, что каждое высказывание содержит информацию о виде [10, с. 108]. По мнению Б. Комри, вид указывает на различные способы трактовки события во времени. Следовательно, функция глагольного вида состоит в организации внутреннего временного порядка французского предложения и текста, в каждом предложении которого между глагольными временами действий устанавливаются отношения временной зависимости. Таким образом, категория таксиса, выражающая отношения одновременности / разновременности действий в рамках одного временного плана, тесно связана и определяется как категорией времени, так и видовой семантикой высказывания. Это соотношение предполагает изучение взаимодействия временных отношений между действиями с их аспектуальными признаками: длительности, кратности, фазовости, а также с признаками локализации действий во времени. Это взаимодействие именуется в русской аспектологии аспектуально-таксисными ситуациями [1, с. 256]. Компоненты полипредикативного комплекса включают соответственно основное и второстепенное действия. Во французском языке в зависимости от семантических связей между основным и второстепенным действиями можно выделить таксисные отношения, не связанные с семантикой обусловленности (временной, причинной, условной) и обусловленные временной, причинной или иной семантикой, так как в русском языке [1, с. 256–295].

Ранее для обозначения рассматриваемого понятия на уровне текста был использован термин «временной порядок», восходящий к Г. Рейхенбаху [4, с. 156–170]. Языковая семантика временного порядка отражает человеческое

представление о течении времени, представленное в работах по философии времени Г. Рейхенбаха, который рассматривает понятие «временной порядок» как порядок событий во времени. Таксисные отношения, устанавливаемые в сложном предложении с сочинительной или подчинительной связью, не связаны с точкой зрения субъекта, не зависят от момента речи и не являются отражением категории временной соотнесённости, передаваемой оппозицией простых и сложных форм, так широко представленной во французском языке.

Таксис характеризует одно действие по отношению к другому независимо от момента речи. Временные отношения между действиями могут быть дифференцированными, выражающими одновременность / разновременность, и недифференцированными, относящимися к единому временному периоду. Взаимодействие времени, вида и таксиса в одном контексте позволяет выявить аспектуально-таксисные ситуации, которые подробно представлены в исследовании А.В. Бондарко, посвящённом вопросам таксиса в русском языке [1, с. 256–295]. Дифференцированные отношения выражают одновременность, если они являются процессными, либо совпадение действий во времени. Если в русском языке в данной аспектуально-таксисной ситуации одновременность выражается глаголами НСВ, во французском языке одновременность процессов можно выразить благодаря представленным в семантике глагольных временных форм способам действия взаимодействующих глаголов:

- одновременность процессов: *Et elle ressent que c'est la pointe de la vie, celle-ci, où tremble le coeur; Celui qui prétend tout savoir est un sot* (Fuchs, Milner, 1979);
- одновременность действия и состояния: *J'ai recousu ma veste, qui était déchirée;*
- одновременность кратных действий: *Il rencontra à nouveau cet homme qui le salua fort civilement* (Guimard, La rue du Havre).

Аспектуально-таксисная ситуация будет зависеть от аспектуального характера основного действия (глагола главного предложения) и может включать следующие видовые значения:

- начинательность: *Elle parla enfin, cherchant des mots qui pussent me faire croire* (Mauriac, Le noeud de vipères);
- результативность: *Puis il souffla, avec l'air satisfait de l'homme qui a rempli sa tâche et qui ne doit de compte à personne;*
- повторяемость: *Le soleil, tombant d'aplomb sur les larges verdure, les éclaboussait* (Flaubert).

Отношения разновременности передаются во французском предложении в соотношении простых и сложных глагольных времён. Для выражения предшествования используется сложное время в сочетании с простым глагольным временем:

- *Le pays avait pris l'allure de ces grands rochers où les hommes courent pour échapper à des vagues montantes* (предшествование).
- *Il avait posé les lèvres sur la main de la jeune fille, qu'il baisait d'un humble baiser d'esclave* (следование).

При этом основное и сопутствующее действия могут относиться к одному или к разным семантическим планам, выражающим констатацию и оценку: *Je regrette chacun des baisers que je donne* (G. Apollinaire).

При оценочном отношении между действиями оценка передаётся описательными *Présent* или *Imparfait*, тогда как действие – сложной формой глагола: *J'aime la rivière sur le bord de laquelle nous avons pique-niqué.*

Модальное отношение второстепенного действия передаётся в конструкциях, включающих модальный глагол или глагол в модальной функции:

- *Voici la personne à qui je sais vous vous intéressez;*
- *Ce sont là des noms que je vois bien que je ne retiendrai jamais.*
- *Partons pour Venise, que je veux que tu visites avec moi* (A. France).

Аспектуально-таксисные отношения между основным и второстепенным действиями могут передавать также отношения условия, цели, причины. Таким образом, отношения между основным и второстепенным действиями могут включать элементы семантики обусловленности. Отношение обусловленности может сочетаться с элементами характеристики. В рассматриваемых высказываниях выражается не только временная соотнесённость действий или состояний, но и обусловленность объективного времени основного действия временем осуществления второстепенного действия: *Le roman que je viens de finir me plaît beaucoup*.

В предложениях, выражающих причинную обусловленность основного действия второстепенным, используются как личные, так и неличные формы глаголов, чаще всего деепричастия глаголов, выражающих психическое восприятие действия. Целевая обусловленность выражена в конструкциях с глаголом-сказуемым, представленным глаголом действия: *Je cherche une maison qui ait un grand jardin*. Временные отношения между действиями могут быть сведены к одному периоду основного действия.

Отношения условия могут быть выражены в придаточном предложении, выступающем как условие по отношению к главному. При этом выраженное в придаточном предложении условие предшествует следствию.

Уступительная обусловленность выражается в относительных придаточных, вводимых местоимениями *qui que, quoi que, où que*, в которых используется *subjonctif*:

- *Qui que ce soit, c'est un malin;*
- *Quoi qu'il fasse, on l'aime bien;*
- *Il est bien reçu, où qu'il aille.*

Другие же придаточные предложения вводятся местоимением *quelque*, в которых выражена высшая степень качества: *Quelque soit ma patience, ne me pousse pas à bout* (Rigiel, p. 489).

Характер аспектуально-таксисных ситуаций в предложениях с независимым таксисом связан с различием временной локализованности. Таксисные отношения зависят от семантических и структурных особенностей сложноподчинённых предложений. Это могут быть отношения одновременности / разновременности, предшествования / следования: *Lorsque j'avais six ans j'ai vu une magnifique image dans un livre qui s'appelait Histoires vécues* (Saint-Exupéry, *Le Petit Prince*).

Соотношение времён и наклонений в сложноподчинённом предложении с атрибутивным придаточным зависит как от природы antecedента главного предложения, так и от грамматической семантики управляющей глагольной конструкции главного предложения. Выбор наклонения, как правило, определяется природой antecedента. Употребление указательного местоимения или прилагательного в главном предложении влечёт за собой употребление изъявительного наклонения в придаточном предложении, так как оно указывает на реальное действие: *Les aspirants au conservatoire doivent se faire inscrire au secrétariat sous leur véritable nom, auquel il leur est loisible d'ajouter un pseudonyme*.

Среди относительных придаточных предложений существуют относительные субстантивные, которые представляют характеристику лица, и в них в качестве antecedента используются местоимения *qui, quiconque* и другие. Среди этих предложений множество пословиц, которые сохранили свою актуальность в настоящее время:

- *Qui veut voyager loin ménage sa monture;*
- *Tel qui rit vendredi dimanche pleurera. Il répétait cela à qui voulait bien l'entendre.*

Существует целая серия сложных предложений с придаточным परिфрастическим, вводимом местоимениями *celui* или *ce* и в которых отсутствует антецедент:

- *Celui qui casse les verres les paie. Voilà ce que j'avais à vous dire;*
- *Je ferais ce que vous me direz.*

В предложениях данного типа отсутствует временная или иная обусловленность и используется, как правило, настоящее время.

Время главного предложения непосредственно соотносится с реальным временем совершения действия, тогда как глагольное время придаточного предложения представляет время действия лишь схематично. Так, в нарративном тексте *Passé simple* сводит реальное действие к точке на временной оси. Х. Вайнрих считает, что функцией *imparfait* является выражение действия второго плана, на фоне которого протекает действие первого плана; *le passé simple*, напротив, сообщает рельефность действию первого плана [12, с. 114–117]. Употребление сложных глагольных форм в главном и придаточном предложениях свидетельствует о прерывании временного плана в дискурсе.

Анализ примеров показал, что в употреблении времён во французском языке нет ограничений в сложных предложениях с относительным придаточным. Соотношение времён главного и придаточного предложений во французском языке выражает синтаксическую категорию таксиса, поскольку передает отношения одновременности / предшествования / следования действий в рамках одного высказывания и независимо от момента речи. Французский язык располагает системой иерархических и коррелирующих форм для выражения таксисных отношений, однако соотношение этих форм в контексте может быть различно. Сложная глагольная форма выражает прерывистость временного порядка, тогда как простая форма устанавливает непрерывную цепь событий. Чередование простой и сложной форм способно выражать не только хронологическую связь событий, но и коммуникативную напряжённость высказывания [11, с. 104].

Анализ показывает, что таксисные отношения в сложноподчинённых предложениях взаимодействуют с разными типами связи, а соотношение временных и аспектуальных признаков создает аспектуально-таксисные ситуации локализованные или нелокализованные во времени. Конструкция сложноподчинённого предложения подчёркивает, с одной стороны, бинарность семантической структуры высказывания, а с другой – обусловленность одного действия другим. В зависимости от временной и аспектуальной характеристик глаголов-сказуемых предложений передаются временные отношения дифференцированного (одновременность / разновременность) и недифференцированного типов.

Создание аспектуально-таксисной ситуации дифференцированного типа требует употребления неопределённых глаголов для выражения параллельных повторяющихся процессов: *Nous reconstruisons une société égalitaire à laquelle chacun apporte sa contribution*. Неопределённый характер глаголов имплицитно передает процессность действий или целостный факт на фоне процесса.

Отношения разновременности реализуются в типах: предшествование – следование / процесс – сменяющий его факт:

- *Il s'agit de la favorite Tai – tsun, à laquelle Li – tai – pé avait dédié les Strophes* (предшествование – следование);
- *On est un peu étonné par la vitesse à laquelle les jours se succédaient, avec une accélération toujours croissante* (процесс – сменяющий его факт).

Недифференцированные временные отношения данной аспектуально-таксисной ситуации могут включать элемент характеристики, когда одно действие конкретизирует другое, либо является оценкой, интерпретацией другого: *Rapellons nous l'époque et la société à laquelle le Saint Livre a été révélé*.

Из всех категорий, отражающих понятие времени или временные отношения, категория таксиса наиболее синтаксична. Будучи реализованными в аспектуально-таксисной ситуации, таксисные отношения сочетаются с элементами аспектуальности, темпоральности, модальности. Это взаимодействие происходит благодаря наложению функционально-семантических полей, одним из которых является полицентрическое ФСП таксиса. Во французском языке это поле охватывает всё многообразие временных глагольных форм, в семантике которых отражены не только временные, но и аспектуальные, модальные и таксисные отношения. Периферийными компонентами ФСП таксиса могут выступать неличные формы глаголов и именные части речи. Так как французский язык обладает более разветвлённой системой неличных форм, то внутри этих форм производится более узкое, специфичное распределение таксисных значений.

Таксисные значения реализуются в аспектуально-таксисной ситуации, сочетаясь с элементами аспектуальности, темпоральности, временной локализованности, модальности. Различный набор неличных форм объясняет и нетождественность периферийных компонентов зависимого таксиса во французском языке. Периферийные компоненты французского языка многочисленны, многообразны и специализированы в выражении значений зависимого таксиса.

Следует отметить значимость недифференцированных временных отношений в общей системе вариативности ситуаций зависимого таксиса. Если учесть распространённость отношений частичной одновременности и частичной разновременности, которые могут сближаться с отношениями недифференцированного типа, то следует вывод о важной роли элементов неопределённости в языковых значениях таксиса. Полная одновременность или разновременность действий передается в необходимых случаях при помощи специальных языковых средств, однако чаще всего для целей общения оказывается достаточным выражение неполной одновременности / разновременности. Во многих случаях различие одновременности / разновременности вообще в речи не актуализируется, и значение таксиса сводится к общей совмещенности предикатов в едином периоде времени. Иначе говоря, сохраняется лишь то единство периода времени, охватывающего компоненты полипредикативного комплекса, которое составляет основу таксисных отношений. Значительную роль в системе аспектуально-таксисных отношений играют элементы семантики обусловленности и характеристики в их взаимодействии с собственно временными и аспектуальными отношениями.

Сопряжённость взаимодействующих категориальных элементов, подчиненных доминирующей семантике, связанной с разными аспектами идеи времени, – характерная особенность таксиса. Анализ языкового материала также еще раз показал особенность языковой интерпретации смысловых отношений действий во времени, которая заключается в сопряженности собственно временных соотношений с аспектуальными признаками. Во французском языке существенной оказалась не только оппозиция простых / сложных времён, но и противопоставление глаголов по предельности / неопределённости и грамматическая семантика способов действия. Аспектуальные признаки характеризуют не только каждое действие в отдельности, но и их сочетание в пределах полипредикативного комплекса. Представленная система семантической вариативности определяется взаимодействием соотносённости действий во времени с их аспектуальной характеристикой.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.

2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Мельчук И. Курс общей морфологии / И. Мельчук. – М., 1998.
4. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени / Г. Рейхенбах. – М. : Прогресс, 1985 – 344 с.
5. Реферовская Е. А. Аспектуальные значения французского глагола. Теория грамматического значения и аспектологические исследования / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука, 1984. – С. 91–106.
6. Сабанеева М. К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке / М. К. Сабанеева. – Л., 1984.
7. Смирницкий А. И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А. И. Смирницкий. – М. : Высшая школа, 1970. – 256 с.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1984. – С. 113–129.
9. Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – М. : Просвещение, 1984.
10. Comrie B. Language Universals and Linguistics typology / B. Comrie. – Oxford : Oxford University Press, 1981. – P. 25–39.
11. Kouliev R. Temps et texte en français / R. Kouliev. – Grenoble : Université Grenoble 3, 2003, – 230 p.
12. Weinrich H. Le Temps / H. Weinrich. – Paris : Edition du Seuil, 1989. – 338 p.

References

1. Bondarko A.V. Teoriya funktsionalnoi grammatiki. M.: Editorial URSS, 2003. 352 p.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка теоретическая. – М.: Добросвет, 2000. 832 p.
3. Melcuk I. Cours obchei morfologii. – Moskva, 1998.
4. Referovskaia E. A. Aspektualnye znachenia frantsuzskogo glagola. Teoria grammaticheskogo znachenia i aspektologicheskie issledovania. L.: Nauka, 1984, pp. 91–106.
5. Sabaneeva M. K. Funktsionalnyi analiz nakloneniy v sovremennom frantsuzskom yazyke. L., 1984.
6. Smirnitkiy A. I. Ocherki po sopostavitelnoy grammatike russkogo i angliyskogo yazykov. M.: Vyschaya shkola, 1970. 256 p.
7. Cherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaia deyatel'nost'. L.: Nauka, 1984, pp. 113–29.
8. Jakobson R. Izbrannye raboty. M.: Prosvechenie, 1984.
9. Reichenbach H. Filosofiiia prostranstva i vremeni. Moskwa: Progress, 1985. 344 p.
10. Comrie B. Language Universals and Linguistics typology. Oxford : Oxford University Press, 1981, pp. 25–39.
11. Kouliev R. Temps et texte en français. Grenoble : Université Grenoble 3, 2003. 230 p.
12. Weinrich H. Le Temps. Paris : Edition du Seuil, 1989. 338 p.